

В.С.Скачков

Освоение области Магальянес: драйверы роста и риски дезинтеграции

В статье рассмотрены особенности развития регионов Чили на примере периферийной области Магальянес. В стране наблюдаются сильные диспропорции социально-экономического развития, в частности, концентрация производств и инвестиций в Сантьяго и богатых ресурсных районах (Антофагаста). Изучаемая область, не обладая значительным природно-ресурсным потенциалом, относится в то же время к разряду благополучных. Автор проанализировал набор таких вероятных драйверов роста района Магальянес, как диверсифицированная экономика, высокая урбанизация, положительное сальдо миграции, коллективная региональная идентичность и роль региона как плацдарма освоения Антарктиды. Рассмотрены также существенные отличия в важнейших сферах жизни и деятельности населения региона от характеристик населения остальной части государства. Отмечается, что двигатели роста в то же время повышают риски потенциальной дезинтеграции области Магальянес. Отдельно автор останавливается на взаимосвязи между факторами развития и факторами потенциальной дезинтеграции.

Ключевые слова: региональное развитие, Чили, Магальянес, социально-экономические диспропорции, дезинтеграция.

DOI: 10.31857/S0044748X0011912-2

Статья поступила в редакцию 18.05.2020.

Региональное развитие и его особенности — весьма популярная тема научных исследований, особенно в рамках дисциплин, которые можно назвать хронологическими, т.е. пространственными. На проблемах, возникающих в ходе анализа регионального развития, акцентируют внимание многие эксперты, среди которых отдельно стоит выделить экономистов и географов. Именно в фокусе данных исследований оказывались вопросы, связанные с неравномерными темпами развития регионов, концентрации факторов производства и прочих аспектов, на которых базировалась региональная политика государства.

Владислав Сергеевич Скачков — аспирант кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ (РФ, Москва ул. Ленинские горы д. 1, ccsr271994@mail.ru).

Экономист и географ Владимир Максаковский выделял в территориальной структуре экономически развитых стран четыре типа регионов: высокоразвитые районы; старопромышленные районы; аграрные районы; районы нового освоения [1]. Для развивающихся стран модель выглядела проще: все ресурсы (финансовые, трудовые, порой даже природные) стекались в столичную агломерацию, приводя к ее излишней гипертрофии, в то время как значительная часть периферии не получала никаких благ от собственной деятельности. Вторым элементом в территориальной структуре хозяйства были районы экспортной специализации, которые находятся в несколько лучшем экономическом состоянии, чем их соседи, но чаще всего не достигают уровня развития столицы [1]. Поскольку государства Латинской Америки относятся именно к развивающимся странам, то модель «столица — периферия — районы экспортной специализации» объясняет многие диспропорции регионального развития.

Структура хозяйства большинства крупных по площади латиноамериканских стран схожа, за исключением хозяйственного положения, сложившегося в небольших «банановых республиках» Центральноамериканского перешейка. Это — индустриальные экономики, для которых характерны сверхэксплуатация природных ресурсов, централизация благ и капитала в отдельных крупных городских агломерациях, опорный каркас расселения — на побережье. Однако некоторые государства представляют собой уникальные и самобытные примеры.

Почти 2/5 населения и половина ВВП Чили (по разным данным, 43-46%) сосредоточено в столичном регионе Сантьяго [2]. Высокая урбанизация и централизация власти характерна для многих стран региона, но указанное значение — наибольшее среди всех крупных государств Латинской Америки. Главным районом экспортной специализации в стране является область Антофагаста, где добывается такой ключевой ресурс, как медь. За счет слабой заселенности и тяжелых природных условий (сухой тропический климат и высокогорье) «медный цех» страны имеет высокие показатели душевого ВВП: в 2014 г. он составлял более 63 тыс. долл., а индекс человеческого развития (ИЧР) в 2018 г. — 0,860, занимая третье место в Чили после столичной области и Тарапаки [2, 3]. Суммарно столица и экспортный регион производят около 70% валового продукта Чили.

Диспропорции в распределении благ затрудняют региональное развитие Чили. Однако в ходе исследования было установлено, что самая южная область государства — Магальянес и Чилийская Антарктика (далее Магальянес) — успешно развивается на протяжении последних трех десятилетий, несмотря на сильные социально-экономические контрасты, характерные для чилийской периферии. Выявление особенностей, ставших драйверами роста района Магальянес, и возникающих в связи с этим дезинтеграционных рисков является главной целью данной работы.

Магальянес — самый южный регион на планете из тех, что входят в состав какого-либо государства мира. Природные условия не располагают к значительным агроклиматическим или почвенным ресурсам: амплитуда температур колеблется в пределах от 0° С в июле до +10° С в январе, высокая влажность наблюдается почти круглый год, с океана постоянно дуют сильные ветры. Положение осложняется расчлененным рельефом, высотной

поясностью и сильной изрезанностью береговой линии, обилием островов и сложностью судоходства в прибрежных районах. Магальянес не имеет прямого сухопутного сообщения с остальной частью страны: автомобильные дороги заканчиваются в городе О'Хиггинс (область Айсен). Для обеспечения сухопутной связи приходится совершать объезд через южные провинции Аргентины, в ином случае логистика организовывается посредством воздушного и морского транспорта.

Как уже было сказано, проблема регионального развития привлекает внимание географов и экономистов. При этом замечен дефицит исследований на русском языке, посвященных вопросам и вызовам, с которыми сталкивается региональная политика Чили, особенно в области Магальянес. Исключением является монография д-ра политических наук, ведущего научного сотрудника ИЛА РАН Л.В.Дьяковой «Чили: преемственность и перемены». Исследователь рассматривает причины протестов, с которыми столкнулась администрация президента Себастиана Пиньеры. Речь шла о повышении тарифов на газ в Магальянес, поскольку компания *ENAP*, являющаяся монополистом в данной отрасли, субсидируется за счет государства, что позволяет сдерживать рост тарифов на важный ресурс в суровых природных условиях [4].

Магальянес гораздо лучше изучен в чилийской научной литературе. Авторами публикаций по данному региону являются как исследователи из Сантьяго, так и из столицы изучаемой области — г. Пунта-Аренас, а также из крупных городов соседних областей — Вальдивии, Темуко, Лос-Лагоса и др. Важно отметить, что некоторые статьи написаны европейскими учеными — из Жироны, Сан-Себастьяна и Парижа. Столь широкая география научных работ свидетельствует, как минимум, о том, что российским латиноамериканистам стоит обратить внимание на перспективную область исследований.

Наиболее важными оказались работы экономистов С.Сосы-Амиго и Л.Корреа «Экономическая невидимость крайних регионов Чили», С. Варгаса Сальфате, Д.Паес, Х.К.Ояндел и К.Мельи «Благосостояние в экстремальных регионах Чили: сравнение удовлетворенности жизнью в Магальянес, Арика и Паринакота с остальной частью страны», а также экономистов К. Мондака-Марино и Дж. Рохаса-Мора «Отличается ли экономический цикл Магальянес от национального экономического цикла?» [5, 6, 7]. Существенный вклад в понимание социально-демографических процессов внесли исследования социологов Р.Риверы-Контальяно «Демографические изменения и продолжительность трудовой деятельности в регионе Магальянес и чилийская Антарктика», демографов Д.Маргарит, У.Имилиана и М. Олайя Грау «Современные миграции в Магальянес: характеристика и траектория новых миграционных процессов», а также ученых А. Аркоса и Л.М.Феррады «Качество занятости в южных чилийских регионах» [8, 9, 10].

Нельзя обойти вниманием и историческую траекторию развития региона, изученную не с «внешней» стороны как вместилища ресурсов или скопления людей, занятых определенной экономической деятельностью, а с «внутренней» — через отдельные знаковые события, которые были важны, прежде всего, для региона, но не столь заметны в остальной части государства. Здесь следует упомянуть А.Харамбура и его работу «Наследие, идентичность и региональная историография в Магальянес», выполненную

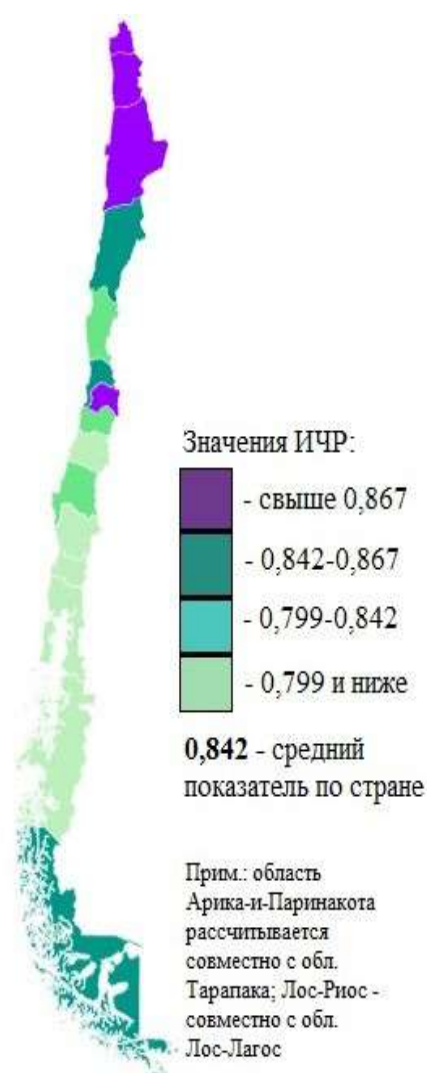

Рис. 1. ИЧР ПО ОБЛАСТЯМ ЧИЛИ

Источник: [3].

ставлял 554 долл. По уровню абсолютной бедности область занимала последнее место [15]. Коэффициент Джини свидетельствует об относительно низком уровне расслоения населения региона Магальянес по сравнению с остальными областями (по эквивалентному коэффициенту) — 0,371, четвертое место с конца (рис. 4) [16].

На основе показателей ИЧР, средней зарплаты, уровня бедности и коэффициента Джини можно выделить важные черты регионального развития Чили. Богатый минеральными ресурсами север от Арики до Сантьяго дает большой душевой доход, там низкий процент бедных по национальному порогу, но высокий уровень социального расслоения. В южной части страны наблюдается

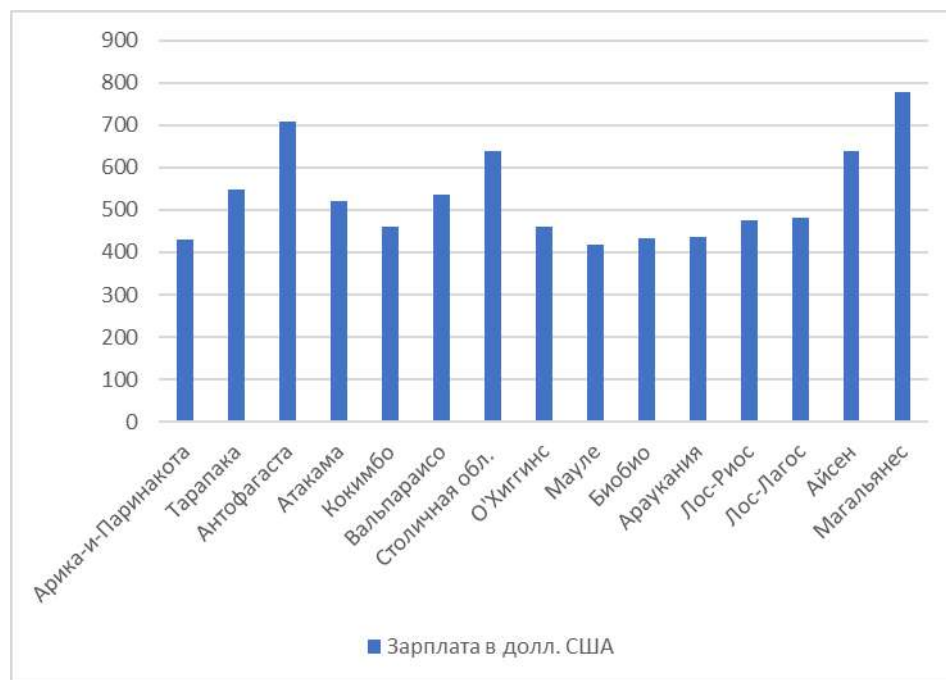
в виде осмысления последствий истребления коренного народа селькнамов. Самобытным и важным для формирования «портрета» региона представляется исследование Б.Квитаник Диаса и Д.Матуса Караско «Жилища и промышленное наследие: нефтяные лагеря Магальянес», анализирующее весьма непростой характер освоения региона в середине прошлого века. Наконец, исторические примеры борьбы за автономию были проанализированы в работе Х.Бэскопа «Автономия Магальянес», в которой рассматриваются события, предшествовавшие принятию конституции Чили 1925 г. [11, 12, 13].

В ходе анализа показателей социально-экономического развития рассмотрен ряд следующих важных характеристик изучаемой области: ИЧР, уровень средней месячной заработной платы, уровень бедности и коэффициент Джини. Магальянес занимает пятое место среди всех чилийских областей по уровню ИЧР (0,845 в 2018 г.) При этом важно отметить определенный дисбаланс между тремя составными блоками данного показателя: область имеет средние значения по индексу здоровья и образования, однако индекс развития экономики показывает, что Магальянес уступает только столичной области [3].

Уровень средней месячной заработной платы был наибольшим в стране — 779 долл. — в 2017 г. Общегосударственный показатель со-

обратная ситуация: ИЧР и зарплаты ниже, чем на севере, уровень бедности выше, а социального расслоения — ниже ввиду значительного количества бедных. Однако социально-экономические критерии Юга не совпадают с его географическими критериями: как минимум, развитие Айсен и Магальянес ближе к показателям Севера. Более того, Магальянес одновременно пользуется преимуществами обеих частей государства.

Рис. 2. УРОВЕНЬ СРЕДНЕЙ МЕСЯЧНОЙ ЗАРПЛАТЫ ПО ОБЛАСТЯМ ЧИЛИ (2017 г., долл.)

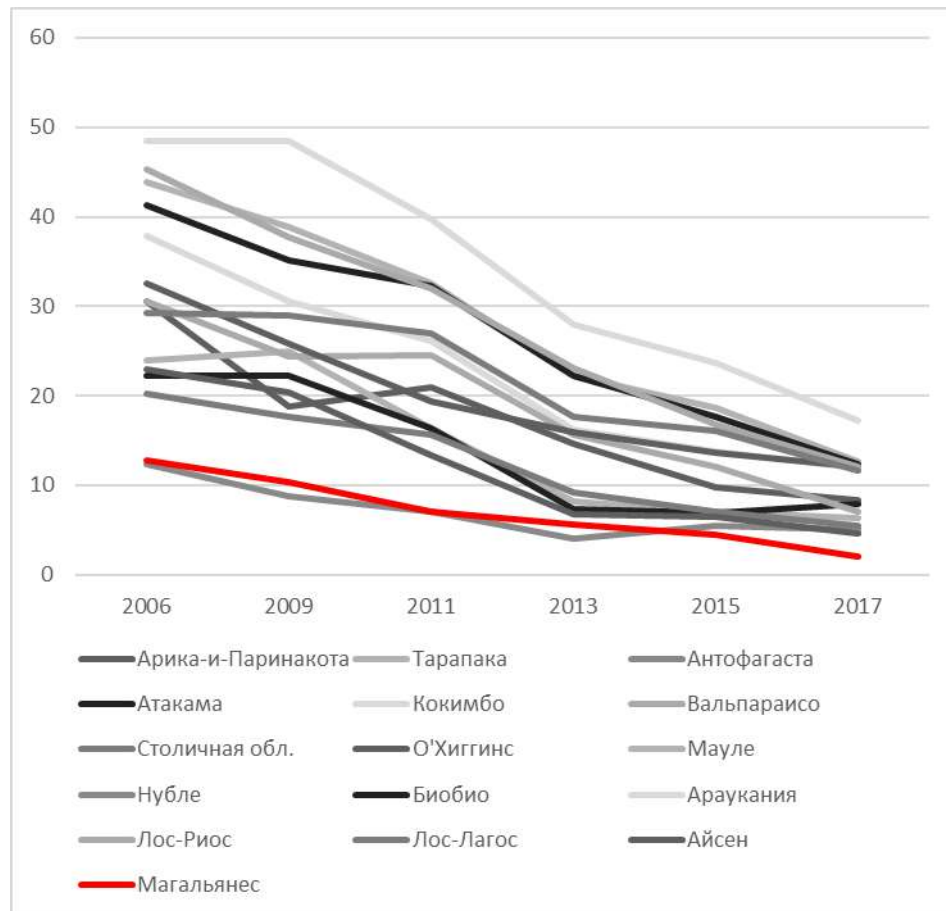
Источник: составлено автором по [14].

Следует отметить, что в Южном полушарии не существует территории с таким же уровнем и характером регионального развития, как в Магальянес. Хотя в южных провинциях соседней Аргентины фиксируются еще более высокие показатели развития (провинция Огненная Земля — 0,887 ИЧР в 2017 г.), это определяется иными тенденциями: уровень ИЧР там возрастает планомерно при движении с севера на юг, за исключением столичного округа. Регионы ЮАР, Австралии и Новой Зеландии находятся в иных природных условиях.

Для понимания проблем развития области Магальянес необходимо обратиться к опыту стран, находящихся на противоположной периферии планеты, то есть арктических держав. Подобные диспропорции их регионального развития связаны с историческими, географическими и экономическими особенностями освоения огромных пространств в тяжелых природных условиях. Применительно к Чили и области Магальянес можно

проследить такие параллели, как, например, США и Аляски, России и ряда территорий Крайнего Севера, Канады и Канадского Севера.

Рис. 3. ДИНАМИКА ДОЛИ БЕДНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ОБЛАСТЯМ ЧИЛИ

Источник: составлено автором по [15].

К числу сходных характеристик географического положения и регионального развития, помимо разительно отличающихся от остальной части страны природных условий и отсутствия всепогодного транспортного сообщения, можно отнести слабую заселенность территории, относительно высокий уровень урбанизации, явное преобладание экономической составляющей над образованием и продолжительностью жизни в структуре ИЧР, экспортно ориентированный характер регионального хозяйства с гипертрофией сырьевого сектора [17].

При более подробном анализе возможных причин социального прогресса и экономического роста можно увидеть, что многие из вышеперечисленных «штрихов к портрету» регионов сыграли в итоге положительную роль. В случае

района Магальянес драйвером развития является, прежде всего, диверсифицированная экономика.

Развитое сельское хозяйство сильно отличает Магальянес от арктических регионов: исторически заняв нишу главной овцеводческой области в Чили, Магальянес даже после открытия месторождений углеводородов сохраняет лидерство в животноводстве. Свыше половины поголовья овец в Чили приходится на изучаемый регион. Интересно, что пространственная изоляция даже пошла на пользу: особая порода овец, на которую есть большой спрос на рынках Европы и Азии, разводится только здесь. Приморское положение позволяет активно заниматься рыбным промыслом.

В регионе хорошо развита промышленность. Несмотря на то, что Чили является импортером энергоресурсов, в Магальянес ведется добыча каменного угля, нефти и природного газа. Технологические цепочки не обрываются на экспорте сырьевых продуктов, добавленная стоимость увеличивается здесь же. Так, в районе Кабо-Негро после прямых иностранных инвестиций было налажено крупное производство метанола. Топливно-энергетическая ниша серьезно отличает Магальянес от остальных областей Чили, даже несмотря на относительно небольшие запасы ресурсов по сравнению с венесуэльским штатом Сулия или боливийским департаментом Тариха. Созданию нефтехимического кластера способствовал статус свободной экономической зоны [5].

Особое внимание уделяется и сфере услуг. Суровые природные условия, слабая освоенность территории и почти не измененные антропогенно ландшафты стали брендом региона не только на уровне Чили, но и во всей Южной Америке. Сегодня в мире активно развивается этнотуризм, и Магальянес успешно реализует потенциал, используя наследие селькнамов — индейцев-огнеземельцев. Помимо туризма важными элементами производственной сферы являются торговля (Пунта-Аренас — порт на межконтинентальных путях), научные базы в Антарктиде и Университет Магальянес.

Рис. 4. КОЭФФИЦИЕНТ ДЖИНИ ПО ОБЛАСТЯМ ЧИЛИ

Источник: [16].

При этом в чилийской национальной экономике хозяйство района Магальянес малозаметно: суммарный ВВП региона составляет менее 1% ВВП государства. Помимо диверсифицированной экономики мощный эффект на развитие области оказывает и высокий уровень урбанизации. Несмотря ни на развитое сельское хозяйство, ни на относительно высокую долю индейцев (20,2%, почти все — мапуче), в регионе наблюдается высокая концентрация населения: 90% проживают в административном центре Пунта-Аренас (131,6 тыс. из 166 тыс. населения области), в Пуэрто-Наталес (21,5 тыс.) или поселке Порвенир (6,8 тыс.). Уровень урбанизации региона составляет 93%, что на 6% выше среднего по стране. По данному показателю Магальянес уступает только Столичному округу, областям Антофагаста и Тарапака [18]. Такая концентрация населения может быть связана с переселенческим характером освоения территории, когда прибывшие европейцы оседали, прежде всего, в портовых городах и поселках, изредка занимаясь скотоводством.

Следующим драйвером роста можно назвать положительное сальдо миграции. Магальянес исторически сложился как регион иммигрантов, которые начали активно осваивать эту часть страны в конце XIX — начале XX вв. Если ранее основу миграции составляли выходцы из Европы (до создания Панамского канала Пунта-Аренас был важным портом для совершения трансокеанских путешествий), то сейчас большинство приезжих — это аргентинцы, колумбийцы, доминиканцы и перуанцы.

Социологи из Сантьяго собрали и обобщили богатый материал по миграциям в Магальянес [9], установив, что основная причина миграции связана с работой, хотя многие респонденты в качестве причины миграции указали «воссоединение семьи». 31% мигрантов имеют среднее образование, 20% — неоконченное высшее или среднее профессиональное, а 28% — высшее. В половой структуре мигрантов преобладают женщины (мужчин больше только среди выходцев из Аргентины). Несмотря на трудовой характер иммиграции, лишь четверть респондентов отправляют значительную часть дохода на родину. Таким образом, можно утверждать, что в Магальянес едет население, в основном не заинтересованное в содержании родственников за границей, и преимущественно женщины. Это отличает крайний юг Чили от большинства арктических регионов России, США и Канады, где распространена работа вахтовым методом с явным преобладанием мужчин среди занятого населения.

Чилийские экономисты А.Аркуса и Л.М.Феррада в своем исследовании объясняют подобные тренды [10]. Авторы вводят индекс качества занятости для всех южных областей Чили (к ним относят еще Айсен и Лос-Лагос). Согласно его значениям, Магальянес имеет серьезное преимущество. В индекс были включены такие показатели, как душевой доход, продолжительность рабочего времени, условия труда и социального обеспечения. Из всех секторов экономики наиболее привлекательными для трудоустройства оказалась сфера услуг и торговля, а наименее — рыбное и лесное хозяйство, а также государственное управление.

Приток мигрантов обуславливает положительную динамику численности населения. Благоприятные условия для занятости населения способствуют преимущественно трудовой иммиграции.

Особое внимание следует уделить такому драйверу роста, как коллективная региональная идентичность. Чилийские экономисты Варгас Сальфате, Паес и Ояндед, а также социолог из Оксфордского университета Мелля приводят интересную сравнительную характеристику. В фокусе исследования оказались Арика-и-Паринакота и Магальянес, сопоставляемые между собой и остальной частью страны по параметрам субъективного благополучия в зависимости от пола, возраста и дохода [6]. Несмотря на различия в благосостоянии и уровне дохода, жители южной области были больше других чилийцев удовлетворены собственной жизнью, что авторы связывают с коллективной идентичностью и позитивным эмоциональным климатом.

Согласно позиции авторов указанной выше работы, сильная коллективная идентичность подтверждается различными социологическими исследованиями. Например, студенты Магальянес являются большими патриотами своего края, чем всего государства, что идет вразрез с позицией студентов из других областей. Свыше 90% респондентов среди местных жителей выделяют такие важные черты регионального характера, как смелость и самоотверженность, что обуславливается сильной иммиграционной традицией, географическим изоляционизмом, суровыми природными условиями и слабой работой государственных институтов. Таким образом, в области Магальянес преобладает социально-эмоциональный климат солидарности, связанный с историческими и географическими особенностями освоения территории и проживания на ней [19, 20].

Наконец, нельзя не учитывать и геополитическую роль региона как плацдарма освоения Антарктиды. Географическая близость области Магальянес к Антарктиде заставляет выстраивать диалог между национальным и региональным руководством особым образом. Поскольку Чили считает свыше 1 млн кв. км южного материка зоной собственных интересов, за ней необходимо осуществлять постоянный контроль, в частности и силовой. Этим в Чили занимается IV авиабригада, базирующаяся севернее административного центра области. Снабжение военных частей и гарнизонов организуется зачастую из Пунта-Аренас: в сторону Антарктиды направляются самолеты и суда военного и гражданского (научного) назначения. Функции подобных плацдармов в других странах Южного полушария выполняют Хобарт в Австралии и Крайстчерч в Новой Зеландии. Поскольку интерес к Антарктиде не ослабевает, государство заинтересовано в поддержании инфраструктуры региона Магальянес. Так, в 2019 г. аэропорту им. Карлоса Ибаньеса дель Кампо были выделены инвестиции в размере 70 млн долл.; за последующие пять лет планируется в три раза увеличить мощность терминала [21].

Установив причины социально-экономического подъема региона, следует рассмотреть и обратную сторону этого прогресса. Речь идет о потенциальных рисках дезинтеграции, которые угрожают району Магальянес вследствие его особого исторического и географического положения, а также асинхронного регионального развития по сравнению с остальными периферийными регионами — главным образом соседними областями. Прежде всего речь идет о транспортной дезинтеграции. Будучи изолированным регионом, Магальянес не имеет всепогодного сообщения с остальной частью страны. Строительства автомобильного шоссе не предполага-

ется даже в перспективе из-за особенностей горных хребтов, расположенных на севере области. Немаловажным фактором является автономность трубопроводного транспорта, который связывает регион с Аргентиной (нефтепровод В35 Пунта-Аренас — Рио-Гальегос). Оторванность от основной части страны приводит к удорожанию товаров, прежде всего овощей и фруктов. Утверждается, что население самых успешных и притом диаметрально противоположных в географическом плане областей Чили Магальянес и Антофагаста тратят в супермаркетах больше всех. Говоря об изучаемом регионе стоит отметить, что здесь розничные цены выше на 30-50% даже по сравнению со столицей и подвержены сезонным колебаниям [22, 23].

Несмотря на диверсифицированную структуру хозяйства, в регионе имеет место экономическая дезинтеграция. Отчасти это проявляется в особой специализации хозяйства, столь нетипичной для Чили в целом: добыча углеводородов в области Магальянес и явное преобладание горнодобывающей промышленности в остальной части страны. Как отмечали в своей работе экономисты Мондака-Марино и Рохас-Мора, из-за особой специализации региона его экономический рост нестабилен, хотя и выше среднего по стране, а последствия кризисов — более тяжелые [7]. В перспективе наличие подобного «маятника» будет приводить к новым рискам развития, которые упрощенно можно сформулировать так: в случае кризиса в регионе Сантьяго центральное правительство прибегает к дополнительному субсидированию, в то время как активный экономический рост ведет к социально-экономической дезинтеграции — относительной успешности Магальянес на фоне более бедного юга Чили.

В области Магальянес, как и в большинстве южных регионов страны, проживет большая часть коренного населения (20,2%), что потенциально несет в себе риски этнокультурной дезинтеграции. Большинство индейцев составляют мапуче, однако юг Чили исторически не является ареалом их проживания. Наиболее верно считать аборигенами алакалуфов (кавескаров) и яганов, численность которых варьируется, что связано с процессами метисации. Коренные языки практически не используются в повседневной жизни, хотя в школах ведется преподавание на них.

Этнокультурный вопрос — очень болезненный для Сантьяго. Протесты в областях Араукания и Био-Био показали неспособность национальных властей найти компромисс между коренным населением и корпорациями, занимающимися добычей природных ресурсов [24]. С другой стороны, это во многом происходит из-за позиции определенных групп мапуче, которые решительно настроены на получение суверенной территории, хотя и гораздо севернее исследуемого региона. Несмотря на кажущееся относительное благополучие, в регионе Магальянес существуют серьезная опасность обострения этнокультурных конфликтов. В истории региона есть темные страницы, например, геноцид селькнамов в начале XX в. [11].

Самая южная область Чили уже предпринимала попытку получить более широкую автономию накануне принятия Конституции 1925 г. [13]. Поэтому можно утверждать, что Магальянес обладает опытом исторической дезинтеграции. Единичный эпизод расширения полномочий региональной власти вкупе с коллективной идентично-

стью и слабым участием центральных властей в жизни региона может быть актуализирован и повторен в обозримом будущем.

Итак, с одной стороны, практически все аспекты жизни региона, являются драйверами его развития, а с другой — порождают потенциальные риски дезинтеграции (рис. 4).

Рис. 5 СВЯЗЬ ДРАЙВЕРОВ РОСТА С РИСКАМИ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Источник: составлено автором.

Оценивая показатели социально-экономического развития области Магальянес (ИЧР, средняя зарплата, коэффициент Джини, доля бедного населения), можно сделать вывод о том, что она является одним из самых высокоразвитых регионов Чили. Ее уникальность заключается в том, что там используются преимущества регионального развития как северной, так и южной частей страны.

Суровые природные условия оказали влияние на все сферы жизнедеятельности человека: экономическое развитие, миграцию, транспортную инфраструктуру и даже черты менталитета населения. Это сближает Магальянес с арктическими территориями России, Канады и США.

Среди основных драйверов развития области можно выделить диверсифицированную экономику, высокий уровень урбанизации и положительное сальдо миграции, а также выработку коллективной идентичности и важную геополитическую роль плацдарма в Антарктиду.

Предпосылки социально-экономического благополучия одновременно порождают и потенциальные риски дезинтеграции — экономические, транспортные и этнокультурные. Эти риски подкрепляются историческим прецедентом, в рамках которого выдвигались требования автономии региона Магальянес от центральных властей страны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Максаковский В. П. Географическая картина мира: В 2 кн. Кн. I: Общая характеристика стран мира. М.: Дрофа, 2003, 496 с.: ил., карт. [Maksakovskii V. P. Geograficheskaya kartina mira [Geographical picture of the world]: V 2 kn. Kn. I: Obshchaya kharakteristika stran mira. M.: Drofa, 2003, 496 p.: il.,kart. (In Russ.).
2. Base de Datos Estadísticos – Banco Central de Chile. Available at: <https://si3.bcentral.cl/Siete/secure/cuadros/home.aspx> (accessed 11.05.2020).
3. GlobalDataLab – Subnational Human Development Index. Available at: <https://globaldatalab.org/shdi/shdi/CHL/> (accessed 11.05.2020).
4. Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. М.: ИЛА РАН, 2013, 325 с. [D'yakova L.V. Chiliiskaya demokratiya: preemstvennost' iperemeny [Chilean democracy: continuity and change] M.: ILA RAN, 2013, 325 p. (In Russ.).
5. Soza-Amigo S., Correa L. Regiones extremas chilenas y su invisibilidad económica. *Si Somos Americanos*. Santiago, 2014, vol. 14, N 2, pp. 187-216.
6. Vargas Salfate S., Páez D., Oyandel J.C., Mella C. Bienestar en regiones extremas de Chile: Comparación de la satisfacción vital entre Magallanes, Arica y Parinacota y el resto del país. *Magallania* (Punta Arenas), 2016, vol. 44, N 2, pp. 159-169.
7. Mondaca-Marino C.M., Rojas-Mora, J.C. ¿Es diferente el ciclo económico de la región de Magallanes respecto del ciclo económico nacional? *Magallania* (Punta Arenas), 2017, vol. 45, N 2, pp. 151-164.
8. Rivero-Cantillano R. Cambio demográfico y duración de la vida económicamente activa en la Región de Magallanes y la Antártica chilena 1992-2013. *Magallania* (Punta Arenas), 2018, vol. 46, N 2, pp. 143-165.
9. Margarit D., Imilan W., & Olaya Grau M. Migraciones actuales en Magallanes: Caracterización y trayectorias de nuevos procesos migratorios. *Magallania* (Punta Arenas), 2019, vol. 47, N 2, pp. 73-92.
10. Arcos A., & Ferrada, L.M. Calidad del empleo en la zona Sur Austral de Chile. *Revista de Economía Institucional*. Los Lagos, 2019, vol. 21, N 41, pp. 213-234.
11. Harambour R.A. Los prohombres y los extintos. Patrimonio, identidad e historiografía regional en Magallanes. *Cuadernos de historia* (Santiago), 2018, vol.48, pp. 57-88.
12. Cvitanic Díaz B., Matus Carrasco, D. Vivienda y patrimonio industrial: Los campamentos del petróleo en Magallanes. *Sophia Austral*. Punta Arenas, 2019, vol. 23, pp. 205-234.
13. Bascopé Julio J. La autonomía y Magallanes. *Magallania* (Punta Arenas), 2015, vol. 43, N 2, pp. 205-221.
14. Gonzalo Durán S. Marco, Kremerman S. Los Verdaderos Sueldos de Chile Panorama Actual del Valor de la Fuerza del Trabajo Usando la ESI 2017. Available at: <http://www.fundacionsol.cl/wp-content/uploads/2019/08/Los-Verdaderos-Salarios-ESI-2018-1.pdf> (accessed 11.06.2020).
15. Pobreza y Distribución de Ingresos – Ministerio de Desarrollo Social. Available at: https://www.ine.cl/canales/chile_estadistico/mercado_del_trabajo/nene/nesi/archivos/resultados_2014 (accessed 11.05.2020).
16. Instituto Nacional de Estadística. Available at: https://www.ine.cl/canales/chile_estadistico/mercado_del_trabajo/nene/nesi/archivos/resultados_2014 (accessed 11.05.2020).
17. ИЧР по субъектам РФ. Аналитический центр при Правительстве РФ [ICHr po sub'yektam RF [HDI for the subjects of the Russian Federation]. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF. Available at: <https://ac.gov.ru/> (accessed 11.05.2020) (In Russ.).
18. Demografía y Vitales - Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.cl/canales/chile_estadistico/demografia_y_vitales/ (accessed 11.05.2020).
19. Estrada, C., Avendaño S. ¿Consideran los magallánicos que su cultura posee una esencia única?: Estudio descriptivo de la aplicación de un instrumento de evaluación de esencialismo cultural a una muestra puntarenense. *Magallania*, 2008, vol. 36, N 2, pp. 155-162.

20. Molina W. Identidad regional en Magallanes, sus expresiones simbólicas y territoriales. *Magallania*, 2011, vol. 39, N 1, pp. 59-69.
21. Subsecretario del Mop reiteró anuncio del nuevo aeropuerto para Punta Arenas. *La Prensa Austral*, 27.06.2019. Available at: <https://laprensaaustral.cl/cronica/subsecretario-del-mop-reitero-anuncio-del-nuevo-aeropuerto-para-punta-arenas/> (accessed 11.05.2020)
22. Los precios de frutas y verduras en Magallanes subieron hasta en \$ 400 el último semestre. *El Pinguino*, 07.10.2013. Available at: <https://elpinguino.com/noticias/149056/Los-precios-de-frutas-y-verduras-en-Magallanes-subieron-hasta-en-400-el-ultimo-semestre> (accessed 11.05.2020).
23. Ignacio Ortiz El alto costo de alimentarse en Magallanes. *El Pinguino*, 14.10.2019. Available at: <https://elpinguino.com/noticia/2019/10/14/el-alto-costo-de-alimentarse-en-magallanes> (accessed 11.05.2020).
24. Мапуче требуют вернуть земли предков. *Euronews*, 12.10.2019. Available at: <https://ru.euronews.com/2019/10/13/chile-indigenous-march> (accessed 11.05.2020) (In Russ.).

Vladislav S. Skachkov (cccp271994@mail.ru)
Postgraduate student, Department of Geography of World Economy, Moscow State University

Leninsky gory, 1, Moscow, Russian Federation

Development of Magallanes: drivers of growth and disintegration risks

Abstract. The article discusses the features of the development of the regions of Chile with the example of outlying district Magallanes. The country is experiencing strong imbalances of the socio-economic development, in particular, production concentration and investments in Santiago and regions wealthy in resources (Antofagasta). However, the observed region is considered to be prosperous, even not possessing significant natural resource capacity. A group of possible growth drivers of Magallanes is analyzed: diversified economy, high level of urbanization, positive balance of migration, collective regional identity and the role of region as stepping stones for reclamation of Antarctica. Essential differences in the vital spheres of social life and activities of dwellers relative to the characteristics of the population of the rest of the Chile are revealed. On the other hand, the same growth drivers increase the risks of potential disintegration of Magallanes. In the article the author focuses on the relationship of the growth factors and the factors of potential disintegration.

Key words: regional development, Chile, Magallanes, socio-economic imbalances, disintegration.

DOI: 10.31857/S0044748X0011912-2

Received 18.05.2020.